А. Б. Лисова (Минск)

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ В НАУЧНОМ, ПОЛИТИЧЕСКОМ И ОБЫДЕННО-РАЗГОВОРНОМ ДИАЛОГЕ

В силу своего семантико-прагматического многообразия языковые интенсификаторы представляют собой интереснейший объект анализа. Особенно это касается их использования в диалогической речи, где интенсификаторы служат средством выражения широкого комплекса прагматических значений, а также эмоционального и логического выделения части высказывания. Кроме того, особого внимания заслуживает анализ функционирования интенсификаторов в зависимости от типа дискурса, в котором данные языковые единицы используются. В настоящем исследовании рассматриваются три типа диалогического дискурса: научный диалог (далее – НД), политический диалог (далее – ПД) и обыденно-разговорный диалог (далее – ОРД). Характеристики исследуемых типов дискурса (институциональность и полемичность ПД и НД; эмоциональность, непринужденность, личностный характер ОРД и др. [1; 2; 3]) определяют отбор коммуникантами используемых языковых средств, в том числе и интенсификаторов. Сравнение употребления средств интенсификации высказывания (наиболее употребительных степеней – высокой, предельной, средней и недостаточной) в трех типах диалога создает сложную картину сходств и различий данных дискурсивных сфер по ряду функциональных характеристик: 1) доминированию тех или иных степеней интенсификации; 2) количественному и качественному разнообразию интенсификаторов в трех

типах диалога; 3) характеру доминирующих маркеров в рамках выделенных степеней интенсификации.

1. Анализ показал, что в рассматриваемых типах диалога разные степени интенсификации обнаруживают существенные различия в своей употребительности. Маркеры высокой степени интенсификации занимают лидирующую позицию в данном соотношении во всех трех типах дискурса: 47,3 % реплик в НД, 64,5 % – в ПД и 77 % – в ОРД. За ними следуют индикаторы предельной степени: 23 % анализируемых случаев в НД, 25,4 % – в ПД и 14 % – в ОРД. Такое распределение наиболее частотных интенсификаторов позволяет зафиксировать общую в данных типах диалога тенденцию к использованию высокой и предельной степеней интенсификации, различия в данном случае сводятся лишь к некоторому количественному расхождению в их представленности в рассматриваемых дискурсивных сферах. Большая востребованность интенсификации предельной степени в НД и ПД, на наш взгляд, совершенно объективно связана с полемичностью данных типов диалога: и в научной дискуссии, и в политических дебатах в центре внимания находится столкновение мнений, разных точек зрения коммуникантов.

Что касается употребительности маркеров средней и недостаточной степеней интенсификации, то здесь на первый план выходит НД, характеризующийся их максимальной частотностью в сравнении с ПД и ОРД: интенсификаторы средней степени представлены в 15,6 % реплик в НД, 4,8 % – в ПД и 0,9 % – в ОРД; на долю маркеров недостаточной степени приходится 7,2 % анализируемых случаев в НД, 1,4 % – в ПД, и 3,7 % – в ОРД. Данная черта НД обусловлена, по-видимому, необходимостью смягчения оценок, категоричности высказывания в процессе поиска нового знания, в отличие, например, от политических дебатов, в рамках которых такая необходимость отсутствует ввиду агональности данной коммуникативной сферы.

2. Отдельным параметром, дифференцирующим исследуемые типы дискурса, выступает разнообразие маркеров той или иной степени интенсификации. И тут мы имеем дело с несколько парадоксальной ситуацией: так, например, предельная степень интенсификации выражается в НД наибольшим количеством репрезентантов (13 маркеров: *совершенно, абсолютно, совсем, полный/полностью, максимально, весь, крайне, предельно, принципиально, несколько, диаметрально, категорически, кардинально*), далее следует ПД (9 маркеров: *абсо-*

лютно, совершенно, полный/полностью, совсем, крайне, тотальный, категорически, диаметрально, максимально), а минимальным набором средств предельной степени интенсификации характеризуется ОРД (7 маркеров: *совсем, совершенно, абсолютно, вовсе, полный/полностью, нисколько, ничуть*). Данная тенденция, хотя и несколько менее выраженная, наблюдается и в употреблении интенсификаторов других степеней: по разнообразию средств той или иной степени лидирует НД, за ним следуют ПД и ОРД. Логично было бы предположить, что непринужденность, эмоциональность, неограниченность тематики, варьирование социальных статусов и ролей коммуникантов ОРД должны приводить к снятию каких бы то ни было стилистических рамок и, следовательно, к максимальному разнообразию речевых средств выражения мысли в данном типе диалога, в отличие от клишированного институционального НД. Вместе с тем, результаты анализа показывают, что ОРД характеризуется наименьшей разработанностью интенсификаторов всех выделенных степеней, тогда как в НД, напротив, зафиксирована наибольшая представленность выразителей разных степеней интенсификации, несмотря на наличие ряда собственных данному типу диалога серьезных ограничений в виде заданной тематики, определенного социального статуса участников, регламента общения и пр.

Кроме того, необходимо отметить такую отличительную особенность НД и ПД, как пополнение стилистического багажа коммуникантов для выражения интенсификации за счет средств, более характерных для книжного регистра: *крайне, максимально, категорически, кардинально, диаметрально* и пр. (например, НД: *Можно привести ряд случаев, когда реклама вызывала у людей **кардинально** негативные ощущения*; ПД: *Это вопрос о собственности, и здесь наши позиции **принципиально** и **диаметрально** противоположны*); что вместе с нетипичностью подобных единиц для ОРД позволяет говорить о сближении научного и политического типов диалога.

3. В зависимости от того, какие маркеры преобладают в рамках той или иной степени интенсификации, выделяется несколько различных тенденций: совпадение лидирующих маркеров для трех типов диалога, их полное различие или общность по данному параметру двух из трех рассматриваемых дискурсивных сфер. Так, анализ качественного состава интенсификаторов высокой степени, а также их количественного соотношения в НД, ПД и ОРД показывает единую кар-

тину: во всех трех дискурсивных сферах доминирует маркер *очень* (в НД – 67,4 %: *Как правило, Минэкономразвития **очень жестко пресекает** такую возможность*; в ПД – 62,4 %: *Это было **очень** непопулярно, богатых в России ненавидят, и заслуженно!*; в ОРД – 45 %: *Репей, если разобраться, – это **очень** красивый цветок*).

Соотношение интенсификаторов предельной степени в исследуемых дискурсивных сферах характеризуется более сложной организацией: к наиболее частотным представителям предельной степени интенсификации в трех типах диалога относятся разные маркеры (*совершенно* в НД (40,7 %): *Надо сказать, что статистика играет **совершенно** различную роль в оценке удач и неудач научного поиска*; *абсолютно* в ПД (49,2 %): *Я сказал **абсолютно** по-другому*; *совсем* в ОРД (51,5 %): ***Совсем** от рук отбился...*)

Представленность интенсификаторов средней степени в исследуемых типах дискурса демонстрирует общность ПД и ОРД, в которых наиболее употребительными маркерами данной степени являются *вполне* (60,8 % в ПД: *Сергей Михайлович, кстати, вопрос **вполне** закономерный*; и 75 % в ОРД: *Я **вполне** типичный представитель своего времени – честный, неустроенный, инфантильный...*), а также *довольно* (26 % в ПД: *Мне стыдно, почему вы – **довольно** талантливый журналист – пытаетесь влезть в эту команду, у которой вообще нет никаких перспектив*; и 25 % в ОРД: ***Довольно-таки** противно тебя слушать*). В то же время данные маркеры характерны и для НД, однако наиболее частотным в данном типе диалога является интенсификатор *достаточно* (48 %): *Но в то же время возникла **достаточно** интересная дилемма*; что в принципе отличает НД от ПД и ОРД.

Несколько иная картина наблюдается при анализе соотношения маркеров недостаточной степени интенсификации: лидерство одного и того же интенсификатора *не очень* свидетельствует о схожести НД и ПД (НД – 45 %: *Ведь по существу научное сообщество у нас в стране **не очень** развито*; ПД – 57 %: *Их имена **не очень** любят вспоминать, а они отсидели по пять, по восемь лет, без всякого помилования*). В ОРД данный маркер занимает лишь вторую позицию (29,4 %), уступая в частотности более употребительному интенсификатору *не так(-ой)* (41,2 %): *Успокойся, Лева... Все **не так** плохо*.

Сближение или расхождение рассматриваемых типов диалога можно наблюдать и в функционировании прочих, менее частотных интенсификаторов той или иной степени, что можно проиллюстриро-

вать на наиболее ярких примерах. Так, относительно большая употребительность маркера *так/такой* в ОРД (24,8 %: *Как тебе еще соседка пальто доверила **такое** светлое*), а также в ПД (13,4 %: *Я считаю, что, если бы Русский марш запретил русский, я, это не было бы **так** ужасно, но Русский марш запретил именно чеченец*), позволяет говорить о сближении данных типов диалога (в НД использование интенсификатора *так(-ой)* отмечено лишь в 2,4 % анализируемых случаев).

С другой стороны, сравнительно высокая частотность наречий и прилагательных в элятивной форме, характерных для НД (8,3 %: *Нам кажется, что это один из **важнейших** вопросов, который целесообразно записать в проект решения*) и ПД (12,1 %: *Учился, ребенок войны, сам себе пробил дорогу, выдержал **сложнейшие** конкурсы*), свидетельствует о сходстве научного и политического типов диалога в противопоставление обыденно-разговорному (2,2 %).

Таким образом, как показывает анализ, особенности функционирования интенсификаторов выделенных степеней в НД, ПД и ОРД воплощаются в сближении некоторых типов дискурса или их расхождении. При этом выявленные сходства и различия в наиболее общей форме выражаются, с одной стороны, в максимальной контрастности НД и ОРД; а с другой – в промежуточном характере политического диалога, обнаруживающего схожие черты как с НД, так и с ОРД.

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002.

2. Соколов, А. Н. Проблемы научной дискуссии (логико-гносеологический анализ) / Под ред. В. Н. Боряза. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980.

3. Рублева, Е. В. Лингвопрагматические аспекты политической теледискуссии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Рублева. – М., 2006.